

Глава 15 - Если целиться в незакрытые места

Люди и лошади выстраиваются в линию, как ручеек, в углублениях, прерывающих курганы и холмы. Пространство от повозки до повозки огромное. По сравнению с этим, сопровождающие солдаты были сосредоточены в колоннах спереди и сзади тропы. С одного взгляда можно было понять, что это марш с многочисленными разрывами.

Количество повозок огромно. Согласно полученным ранее разведанным, каждая из повозок должна перевозить значительное количество провизии и военных средств. Поскольку конечным пунктом назначения является графство Сарманто, они также подтвердили, что на базе уже ждет большая лодка для переправы через реку Восточного Дракона. Если они доберутся туда, у Кустаа не будет возможности последовать за ними. На базе размещено много войск. Его группа не сможет сражаться на воде и на берегу реки.

Он не может остановить тревогу, которая нарастает, и страх, распространяющийся под его застывшим выражением лица. Тем не менее, он должен действовать. Кустаа подталкивает его к тому, что пришло время принять решение.

"Поворачивай, потому что мы оставим центр в покое. Мы будем атаковать сторожевые отряды, разделенные спереди и сзади". (Кустаа).

Пнув живот своей лошади, Кустаа сразу же понесся вниз по склону. Обе его руки освободились, как только он зацепил поводья за передний мост седла. Взяв копьё сначала в руки, а затем повернув наконечник вращением, он выставляет его вперед, как предводитель 600 всадников. Острым лезвием заостренного конца он вгрызается в землю. Следующие всадники делятся на две группы, стремясь расширить это отверстие, чтобы сломить боевой дух и порядок врага.

Он пробился к врагам, скосив одного человека вблизи. И как раз в этот момент у Кустаа по всему телу пробежала мурашка.

(Это... !) (Кустаа).

На лицах врагов, мимо которых он проходит, - страх. Есть нервозность... на этом все закончилось. Нет никакого хаоса, беспорядка и шока. В их сведенных судорогой лицах мелькает цель солдата - бороться друг с другом, инстинкт живого существа. Поэтому их движения гибкие. Не пытаясь необоснованно остановить удар наконечника копья Кустаа, они уклоняются и оставляют его другим, проходя мимо.

Это должна была быть идеальная внезапная атака. Кроме того, мы атаковали во фланг их рядов, что, несомненно, является жизненно важной точкой, так как это место с небольшим количеством охранников. Они парируют это. Копьё Кустаа задело лишь 1-2 человек. Это невозможно.

Центральный прорыв был великолепен. Он был прекрасен до чрезмерности. Когда они вскочили на лошадей на противоположный холм и развернулись, ряды войск транспортного отряда, как и планировалось, разделились на две группы. Кишки живых существ разлетелись от трагедии, когда их разбили и наступили на них 2400 копыт.

Однако слишком мало солдат было повержено. Только на глаз можно определить, что остались десятки солдат. Перевернутый и разбросанный груз тоже выглядит странно. Нет ни мешков с

провизией, ни мешков с пшеничной мукой, что уж говорить о деревянных ящиках, набитых деньгами. Это дерево. Такие вещи, как деревянные доски и колья. Всевозможные странные вещи разбросаны повсюду, предполагая, что это строительные материалы.

Каждое из охранных подразделений впереди и сзади состоит в основном из пехоты и насчитывает около 200 солдат. Такое количество легко сокрушить, если мы нанесем удар по ним, как планировали. Однако произошло зрелище, заставившее их засомневаться. Кустаа усомнился в своих глазах.

Это пики. Равные копьям, они даже в три раза выше человеческого роста? И они в процессе установки. Это должна была быть просто пехота, когда я взглянул на них в самом начале. Длинные копья были тем, что обычно использовалось на дуэлях. Это изменилось в мгновение ока.

Это груз. Повозки, приближенные к отрядам охраны, были нагружены пиками. И они сразу же развернули их. Они соединяются в организованный строй, направленный в сторону Кустаа. У этих войск колющий воздух. Это совершенно не похоже на то, что я чувствовал в территориальной армии до сих пор.

Я помню это. Это противник, с которым мы сталкивались в разных местах территории в течение последних двух лет... это гражданская боевая группа, называемая гвардейским корпусом Хаккинена или как-то так. Организация, которая прославилась тем, что занималась сопровождением торговцев, а также довольно высокой степенью подготовки, - оценил их Кустаа. Мы столкнулись с ними только на уровне сдерживания друг друга, поскольку они не являются противниками, которые станут проблемой, если мы не подавим их полностью.

(Не может быть, они хотят сказать, чтобы мы устроили решающую битву?) (Кустаа)

Похоже, что неизвестное количество кавалеристов с факелами в руках галопом ускакало от отряда охраны. Поднявшись на холм и направляясь к месту, где затаился Кустаа, они размахивают своими фонарями.

Это уже очевидно. Это ловушка. Видимая колонна людей и лошадей не из транспортного подразделения территориальной армии. Мне уже все равно, кто они - солдаты территориальной армии или гвардейского корпуса Хаккинена. Этот холм Кустаа не охраняет, это просто опасность, подстерегающая 600 всадников на ускоряющейся скорости.

Резко щелкнув языком, Кустаа подал короткий сигнал рукой, и 600 всадников помчались вперед. Мы не будем разделяться. Для нас нет особого значения в победе здесь. Мы не можем избежать потерь. Но и с потерями мы не сможем справиться, несмотря ни на что. Даже в темноте было видно, как высокое облако пыли поднимается, переваливая через холм на противоположной стороне.

(Это их основные силы, да... ? С кавалерией их не меньше 1000.) (Кустаа)

Если это так, то я не сомневаюсь, что эти 1000 всадников - сокровище территориальной столицы. Похоже, что территориальная армия наконец-то начала по-настоящему покорять нас, конных бандитов. По подсчетам Кустаа, число резервных солдат территориальной столицы графства Хельреви составляет чуть больше 3000. Поскольку в последние несколько дней они пощадили 1000 человек для переброски сюда, то, если они направят сюда еще 1000 кавалеристов, в столице останется лишь минимальное количество охраны.

Более того, приближается не только одно облако пыли. По предположению Кустаа, конница с

базы у переправы через реку, находящаяся чуть дальше, скорее всего, направилась в эту сторону. Скорее, направление в ту сторону может быть проблемным. Есть опасность, что они повлияют на наш путь отступления к деревне.

Кроме того, с тыла приближается отряд пиктов, который отпустил свое притворство. Их численность около 500 человек, но даже если я знаю, что это приманка, строй пиктов наготове представляет угрозу. Я также заметил, что уровень их подготовки высок. Если в этом месте произойдет решающая битва, то есть вероятность, что жизнь Кустаа будет оборвана острием пики.

Кустаа фыркнул.

Он понял, что его "предчувствие" не очень-то поможет. Дворяне не могут расстаться с украшениями, украшающими их тела. Они - люди, не умеющие сражаться, в зависимости от видимого боевого потенциала. Это относится и к графу Матиасу Хельреви, но даже я никак не ожидал, что он примет столь радикальное решение.

Похоже, я проиграл стратегическую игру на доске территории... Пока он так думает, руки и ноги Кустаа теряют силу. Это просто кошмар для опытного в сражениях человека - попасться на уловку благородного, не имеющего опыта сражений.

(... Наверное, для такого человека, как я, было запредельной мечтой сделать что-то вроде удержания "пламени" Саломон-сама, да?) (Кустаа)

Кустаа на мгновение закрыл глаза. Боже правый, мне не суждено увидеть то, что я хочу увидеть в этом мире. Саломон умер. Джикил Роза исчезла. Массы во всех отношениях вне помощи. Своим недостатком мудрости я даже подверг опасности окружения своих верных кавалеристов, которых я, по крайней мере, воспитал собственными руками.

Поэтому давайте сдадимся. До того времени, когда предчувствия перестанут усиливаться.

"Вернемся, сделав небольшой крюк. Все, вы ведь не были небрежны со своим пылезащитным оборудованием?" (Кустаа)

Ответ - да. Среди этих 600 всадников также много тех, кто ранее был связан с армией Саломона как солдаты-добровольцы. Поскольку они чувствуют пункты плана Кустаа, он смог передать много информации с небольшим количеством слов. Они не могут позволить, чтобы деревня была уничтожена.

"... Хорошо, пошли!" (Кустаа)

Оставив отряд пиктов позади, они двинулись в направлении прорыва между 1000 человек из базы переправы через реку и 1000 человек из территориальной столицы. Умело используя волнистость холмов, 10 групп по 10 всадников в каждой, общим числом 100 всадников, чтобы не быть обнаруженными спереди и сзади, скрытно отделились от основной группы. Это делается ради дополнительной работы по установлению контакта с остальными 200 всадниками. Это то, что заставляет напрячься, но это не значит, что единственной целью было просто повысить уверенность в том, что сообщение будет доставлено. Это делается ради того, чтобы кто-то добрался до деревни даже в самом худшем случае. Ситуация надвигается.

500 всадников Кустаа - это приманка. Они действуют для того, чтобы позволить отрядам уйти.

Они не считают победой прямое столкновение с 2000 кавалеристов. Кустаа - не дилетант, который мечтает победить врага, в четыре раза превосходящего его по численности. Более того, качество лошадей не отличается от качества лошадей их собратьев - северных кавалеристов. Даже просто сбежать, вероятно, не так-то просто. Не говоря уже о том, что им придется фальсифицировать путь отступления к деревне.

Получится, что мы будем отступать на восток, принося жертвы... Кустаа думал именно так. Мы быстро войдем в место, где им придется отказаться от преследования, даже если мы не сможем их стряхнуть. А именно, в демонический домен "Безжизненная пустыня". Единственная разница - погибнуть от природы или от рук людей, но они, естественно, не будут следить за дорогой к деревне. Кроме того, 200 всадников из отряда и 100 всадников, отправленных для связи с ними, скорее всего, направятся туда, когда дойдет до дела... Кустаа не питал никаких подозрений.

Движение облаков пыли было даже медленнее, чем предполагалось. Если судить по тому, что они, вероятно, приехали преследовать нас, то они, скорее всего, не предвидят, в каком направлении мы движемся. Кустаа улыбнулся. Он уже некоторое время был занят вычерчиванием их курса, но то, что он не смог сделать это сразу, было большой проблемой. Вероятно, он уже не сможет тайно провести необходимые приготовления для отряда.

"Неужели мы победили только благодаря тактике... ? По крайней мере, я до такого не дойду".
(Кустаа)

Вздыхнув, Кустаа рассмеялся про себя, когда его щеки овеял ночной воздух. Последняя битва, в которой я сражался под командованием Саломона... Я помню ту битву, в которой армия Эберийской империи убила или была убита. Для меня это не было тяжело. Та ситуация была вызвана глупостью героя, но она послужила толчком к накоплению опыта моего нынешнего "я".

Саломон сказал это. Это очищение для этого идиота.

Не факт, что Кустаа, который, конечно, не превышал руководство частью кавалерийского подразделения, видел полную картину в те дни. Однако и он понимал ситуацию. Саломон не собирался вести сражение такого типа. В том, что это было нечто похожее на хитроумную схему вынужденного замешательства, вероятно, присутствовал элемент авантюры. Если бы было время, нашлись бы методы и для того, чтобы продолжать побеждать более надежным способом... Кустаа считает, что Салмон день и ночь обдумывал эти стратегии.

Что бы подумал такой Салмон, если бы увидел нынешнего меня...? Скорее всего, он бы, как обычно, презрительно рассмеялся. Сколько бы жизней я ни получил, этого будет недостаточно. Я должен держаться с важностью отчаянного труса. И я должен создавать ситуации, в которых мне придется сражаться изо всех сил.

Бежать. Просто бежать. Но прежде чем он заметил, рядом с ним кто-то бежит.

Кустаа увидел, что число идущих в этом направлении примерно одинаково. Мы равны в том, что можем определить друг друга на глаз по смене подъемов и спусков на холмах, да? Я не знаю, кому они принадлежат, так как не вижу флага, но они, вероятно, идут впереди как рейдовый отряд, догадывается он. Темп у них хороший, позиция, которую они заняли, тоже

хорошая. Они проблемные противники.

Если подумать о будущем, то мы не можем продолжать так бежать. Не получится, если мы не отдохнем где-нибудь, но и потерять их, если они будут бежать параллельно нам, тоже не получится. Хотя другая сторона сможет начать клещевую атаку вместе с основными силами в тылу, лишь немного напрягшись, чтобы добраться сюда.

(... Если это так, то остается только решиться.) (Кустаа).

Ввергнуть их в хаос одной атакой и немедленно отступить, чтобы набрать дистанцию. Как только он закончит решать это, не останется ничего другого, кроме как обнаружить возможность в тылу. Кустаа осматривает ряд холмов. В идеале я хочу ударить по ним, ворвавшись с фланга. Однако то же самое будет и с другой стороны, если мы быстро не выберем выгодную местность. Мы также не можем снижать скорость.

Этот не годится, этот недостаточен, вон тот не сработает, так как он выгоден противнику... Сохраняя разумную дистанцию, они снова и снова устремляются вперед в тактической игре между командирами. Без боя они сталкиваются друг с другом.

(Вполне... способные...) (Кустаа)

Командир рейдового подразделения, похоже, находится на уровне большого пистолета, с которым я не сталкивался в последнее время. Он не наступает решительно, однако, несмотря на это, он не отступает со слабой позицией. Не имея другого выбора, кроме как сократить расстояние, натянув тонкую струну напряжения, тактическая игра между командирами, равными в проникательности, мобилизующими все уловки, на которые каждый из них способен, продолжается. Его мужество также достойно восхищения, но он невольно застонал, когда они притворились, что идут за приманкой в эту сторону, и им отрезали путь к отступлению в обратную. Это гибкая, но умная тактика. В любом случае, он командир со славой, я полагаю, - считает Кустаа.

"Хаха." (Кустаа)

Радость от пережитого восторга покинула его губы. Подавая знаки руками, он передал свое намерение всадникам впереди. Он чувствует, как в его спине разгорается боевой дух. Это многообещающий энтузиазм.

"... Хорошо, вперед!" (Кустаа)

Как только они въехали на местность с нисходящими склонами, 500 всадников разделились на правую и левую половины в каждом направлении. Кустаа возглавил правую сторону, чтобы приблизиться к врагу. Вражеские силы начали уклоняться, но, вероятно, поняв количество людей на нашей стороне, в ответ они будут наступать на левую сторону. Однако они не ударят по нам. Кустаа разделил левую сторону, чтобы ответить противникам.

Это был как раз тот случай, когда маршрут описывал дугу вдоль пологого холма. Вражеские силы преследуют Кустаа. Скорее всего, им показалось, что Кустаа немного увеличил скорость, но эта догадка не оправдывается.

250 всадников, разделившись слева, как раз подъезжают к этому холму. Кустаа снижает скорость и исчезает в облаке песка в тот момент, когда они приблизились к правой стороне, сравнившись с ними по дистанции. Более того, фланг вражеских сил имеет наклонную форму. Подтверждая это через плечо, улыбка Кустаа стала еще глубже.

С яростным ревом 250 всадников начали атаку. Вражеские войска, похоже, сильно поредели. Поскольку их ряды в беспорядке, это приводит к тому, что их скорость падает. Это хороший шанс. Мы, вероятно, уладим дело, если нанесем удар, обойдя и разрезав их правую сторону. План состоит в том, чтобы нанести поражение командиру. Ничего хорошего не будет, если мы не восстановим расстояние, которое мы потеряли с основными силами противника.

(Хотя он кажется человеком с великолепным тактическим пониманием, это прискорбно. Вы слишком хорошо подошли мне. Уровень мастерства в управлении кавалерией... Полагаю, это единственная разница, которая стала причиной вашего поражения). (Кустаа)

Я примерно представляю, где находится их командир. Пытаясь прицелиться туда, Кустаа невольно вскрикнул. Было ощущение, что его спину пронзило что-то вроде ледяного копья. Если бы это было настоящее копье, он бы упал. Повернувшись, насколько позволяли поводья, к себе задом, Кустаа остолбенел, широко раскрыв глаза.

"Ч... это ложь..." (Кустаа).

Сзади 250 всадников Кустаа с ужасающей силой приближались люди. Их число около 100? Гигант в авангарде посылает моих спутников в полет, как ураган. Они уже близко.

Однако проблема не в этом. Кустаа не испугается ничего подобного.

Все его тело дрожало от оцепенения, которое он хорошо знал. Это говорило Кустаа о возвращении сильного "предчувствия". Он смотрит на меня. Вернее, он меня не видит. Даже забыв о своей команде, он смотрит на приближающуюся группу. Затаившись в группе людей и лошадей, он был там.

Его голубые глаза прищурены.

Полностью, как будто это чужая проблема, Кустаа понял это.

Задержавшись, в данный момент одна стрела вонзилась в верхнюю часть его левого плеча. Следующая - в верхнюю часть правого плеча.

"Что... ты тоже меня видел?" (Кустаа)

Падая на землю с такой высоты, ему было трудно дышать от удара. Его плечи взмокли от жара, вызванного кровотечением. Жалко подвернув ноги, даже эта боль отозвалась в его мозгу. Никакой защиты или чего-либо еще не осталось.

Раздался звук трескающейся доски для гадания в его рюкзаке.

Это был сухой, но приятный для слуха звук.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74159/2295006>